

Особенности интенциональности личности разностатусных подростков

Н.Н. ТОЛСТЫХ,

*доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой
социальной психологии развития Московского городского
психолого-педагогического университета*

М.Д. КОНДРАТЬЕВ,

*аспирант кафедры социальной психологии развития
Московского городского психолого-педагогического университета*

В статье представлены результаты эмпирического исследования интенциональности подростков, имеющих разный интрагрупповой статус. Интрагрупповой статус подростков определялся при помощи трех методик: социометрии, референтометрии и методического приема определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе. Операционализация «интенциональности» осуществлена при помощи выявления двух ее аспектов: содержательного (направленность личности на себя, на взаимодействие или на задачу, определяемая с помощью ориентационного опросника Б. Басса) и темпорального (временная перспектива, определяемая с помощью методики Ф. Зимбардо). Продемонстрирована специфика интенциональности подростков, имеющих разный статус в аттракционной структуре, структуре референтности и структуре неформальной власти.

Ключевые слова: *интенциональность, интрагрупповой статус, социометрия, референтометрия, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти, направленность, временная перспектива, подростки.*

К постановке проблемы исследования

В статье представлены результаты эмпирического исследования, которое находится на стыке таких отраслей психологической науки, как социальная психология, возрастная психология и психология личности. Интенциональность, если ее понимать предельно широко, — это направленность, устремленность субъекта на что-то, внутреннее движение к чему-

то. В психологическом контексте интерпретация интенциональности сближает это понятие с такими, как мотивация, смысл, воля. Так, Р. Мэй, много внимания уделявший проблематике интенциональности, спорит в этой связи со знаменитым тезисом Р. Декарта «Я мыслю, значит, я существую», противопоставляя ему тезис, в большей степени, по мнению Р. Мэя, отражающий существенный опыт личности, «Я постигаю — я могу — я изъясняю волю (я буду)» [5, с. 264], и

пишет: «Именно в интенциональности и воле человек ощущает свою индивидуальность, “я — это я” в утверждении “я могу”» [5, с. 234].

Операционализируя представление об интенциональности для целей эмпирического исследования, мы выделили два ее аспекта: содержательный и темпоральный, временной.

В качестве первого из них — содержательного — мы рассматриваем направленность личности в том ее значении, которое разрабатывалось в 60–70-е гг. XX в. в школе Л.И. Божович, где направленность понималась как возникающая в процессе жизни устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, структурируют мотивационную сферу человека и определяют те наиболее значимые и важные для человека мотивационные объекты, которые и характеризуют, в конечном счете, его личность и поведение [1; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 13]. В качестве фундаментальной в этих исследованиях рассматривалась характеристика направленности с точки зрения отношения человека к себе и к другим людям, обществу. «В зависимости от того, — писала Л.И. Божович, — что побуждает человека — мотивы личной заинтересованности или мотивы, связанные с интересами других людей, строятся и все другие особенности его личности: интересы, черты характера, стремления и переживания. Более того, от направленности личности зависит не только комплекс характерных для данного человека качеств, но и внутреннее строение каждого присущего ему качества» [1, с. 368]. Соответственно, основными видами направленности личности исходно были индивидуалистическая (личная) и

коллективистическая (просоциальная). Позже в результате экспериментальных исследований к ним был добавлен третий вид — деловая направленность.

В те же годы в США велись близкие по содержанию исследования типов ориентаций личности (*personality orientation*). Примером могут служить исследования Б. Басса и его коллег [12 и др.], в которых ориентация личности изучалась в контексте социального поведения индивида. В этих работах тип ориентации определяется в результате выявления индивидуальных различий в отношении индивидов к себе, к взаимодействию с другими людьми и к делу, к задаче. Соответственно, американскими исследователями также было выявлено три вида ориентаций: ориентация на себя (*self-orientation*), ориентация на взаимодействие (*interaction-orientation*) и ориентация на дело (*task-orientation*).

Методическое обеспечение эмпирического исследования

Близость описанных позиций позволила нам в качестве инструмента для определения направленности личности использовать русскоязычную версию предложенного Б. Бассом опросника, который позволяет судить о виде ориентации на основании самоотчетов испытуемых и дает, таким образом, знание о том, какого рода представления о характерном для него поведении (направленном на себя, на взаимодействие или на дело) имеет тот или иной участник опроса [2].

Временной аспект интенциональности изучался с помощью опросника временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI), который позволяет выявить то,

что точнее можно было бы назвать преимущественной временной установкой на тот или иной временной отрезок. Этих временных отрезков — по Ф. Зимбардо, факторов, или шкал — пять: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, будущее [3].

Интрагрупповой статус подростков определялся при помощи трех методик: социометрии, референтометрии и методического приема определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе [4]. В качестве малых контактных групп изучались школьные классы одной из общеобразовательных школ г. Москвы. Объем выборки — 71 человек, учащиеся 9-х классов (три класса), 38 девушек и 33 юноши. В момент проведения исследования (февраль—март 2013 г.) все они планировали продолжить свое обучение в данном образовательном учреждении (поступить в 10-й класс).

По результатам проведенных социометрии, референтометрии и методического приема определения неформальной интрагрупповой структуры власти для каждого класса была выявлена социально-психологическая структура этой учебной группы.

Анализ материалов наблюдения за учащимися на уроках и переменах, а также данные, полученные в ходе бесед с педагогами и классными руководителями, позволяют говорить о том, что классы (как малые группы) имеют одинаковый уровень развития, что, в свою очередь, позволило в ходе дальнейшего анализа объединить высокостатусных, средне-статусных и низкостатусных учащихся из всех трех классов в соответствующие три группы.

Результаты эмпирического исследования

Начнем анализ полученного эмпирического материала с данных по всей выборке. В результате обработки данных, полученных с помощью опросника Зимбардо (ZTPI), с использованием критерия Уилкоксона было выявлено, что при сравнении выраженности пяти факторов временной перспективы обнаруживаются значимые различия ($p < 0,01$) между всеми возможными парами исследуемых факторов, кроме пары «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее». Оба эти фактора в данной выборке выражены сравнительно менее других (рис. 1). Наибольшее среднее значение имеют показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» (3,65), наименьшее — по шкале «Фаталистическое настоящее» (2,73).

Рассмотрим теперь данные, полученные по Ориентационному опроснику Б. Басса, которые отражают содержательный аспект интенциональности (рис. 2).

Как видно из рис. 2, наибольшим средним значением по выборке обладает тип ориентации «на себя» (34), наименьшим — «на взаимодействие» (26).

Корреляционный анализ результатов, полученных по методикам ZTPI и Ориентационный опросник на всей выборке, проведенный с помощью коэффициента корреляции Спирмена, показал, что на уровне значимости $p < 0,01$ существуют значимые средние отрицательные корреляции между показателями: «Фаталистическое настоящее» и «Ориентация на задачу» (-0,371), «Будущее» и «Ориентация на взаимодействие» (-0,431), а также положительная корреляция между факторами «Будущее» и «Ориентация на задачу» (0,454).

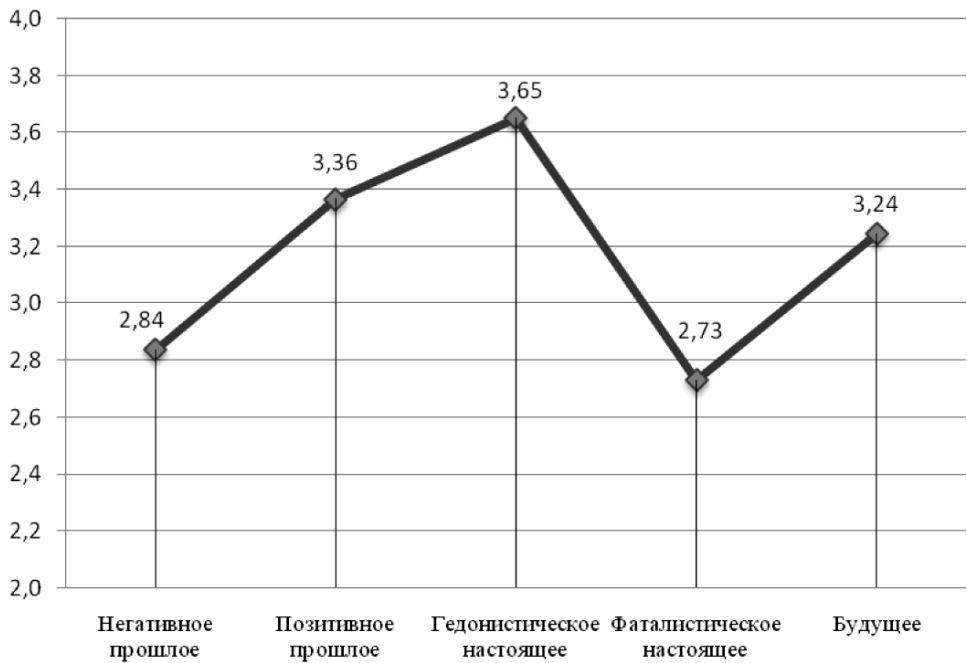

Рис. 1. Средние показатели по шкалам ZPTI (в целом по выборке)

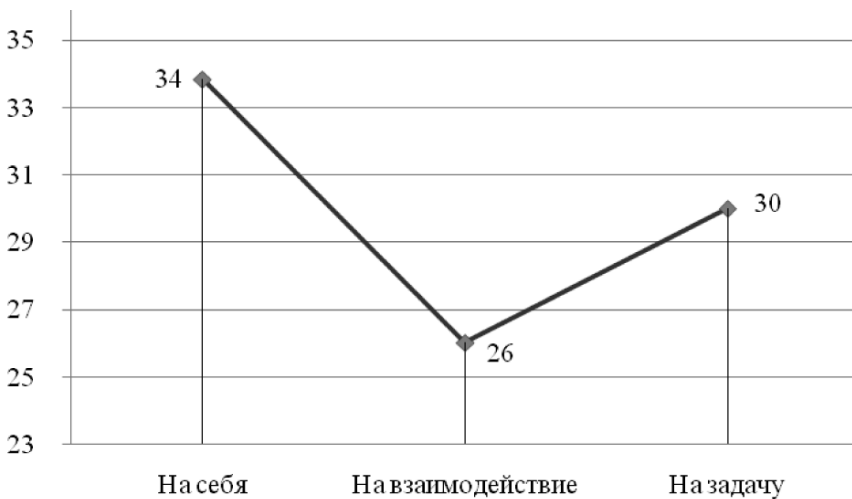

Рис. 2. Средние показатели выраженности различных типов ориентации личности (в целом по выборке)

Перейдем теперь непосредственно к анализу результатов в контексте разделения выборки на группы в зависимости от показателей интрагруппового статуса.

Особенности интенциональности подростков с различными показателями социометрического статуса. В результате проведения социометрической процедуры в каждом из классов удалось выявить учащихся с высоким, средним и низким социометрическим статусом.

С помощью непараметрического критерия U Манна—Уитни проверялись переменные, связанные с темпоральным и содержательным аспектами интенциональности личности (по результатам ZТPI и Ориентационного опросника). В качестве группирующей переменной использовался показатель социометрического статуса.

По данным проведенного исследования, на уровне средних значений для *социометрически высокостатусных* подростков характерны сравнительно высокие показатели по шкалам «Позитивное прошлое», «Будущее» (временной аспект интенциональности), с одной стороны, и «Ориентация на себя» (содержательный аспект интенциональности) — с другой.

Социометрически среднестатусных подростков отличают сравнительно высокие показатели по темпоральной шкале «Гедонистическое настоящее», а *социометрически низкостатусных* — сравнительно низкие показатели по шкале «Позитивное прошлое» (темпоральный аспект интенциональности) в сочетании со сравнительно высокими показателями по шкале «Ориентация на задачу» наряду со сравнительно низкими по шкалам «Ориентация на себя» и «Ориентация на взаимодействие» (содержательный аспект интенциональности).

Особенности интенциональности подростков с различными показателями референтометрического статуса. В результате обработки данных по референтометрии также было получено статусное распределение испытуемых и осуществлено сравнение групп подростков с разным референтометрическим статусом при помощи статистического критерия U Манна—Уитни.

Выявлено, что для *референтометрически высокостатусных* учащихся характерны высокие показатели по шкалам «Негативное прошлое» и «Ориентация на взаимодействие».

Для *референтометрически низкостатусных* учащихся характерны сравнительно высокие показатели по шкалам «Будущее» и «Ориентация на задачу», а также сравнительно низкие показатели по шкалам «Негативное прошлое», «Фаталистическое настоящее», «Ориентация на взаимодействие». Можно предположить, что эти показатели являются следствием намеренной концентрации низкостатусных учащихся на целях, лежащих в будущем (и требующих для достижения ориентации на задачу), причем именно низкий статус может выступать причиной данной ориентации.

Для *референтометрически среднестатусных* учащихся обнаружены некоторые различия лишь на уровне тенденций.

Особенности направленности личности подростков с различными показателями статуса в интрагрупповой структуре неформальной власти. По результатам обработки данных, полученных с помощью методического приема определения неформальной структуры власти, испытуемые также были разделены на три группы по показателю статуса.

Использование непараметрического критерия U Манна–Уитни позволило установить значимость различий по рассматриваемым шкалам между группами с высоким, средним и низким неформальным статусом.

Оказалось, что для *высокостатусных* в структуре неформальной власти подростков характерны сравнительно низкие показатели по темпоральной шкале «Гедонистическое настоящее», а по характеристике направленности — высокие показатели по шкале «Ориентация на себя»; для *среднестатусных* — сравнительно высокий показатель по темпоральной шкале «Фаталистическое настоящее», а для *низкостатусных* — сравнительно высокие показатели по шкалам «Позитивное прошлое» и «Ориентация на себя».

Обсуждение результатов эмпирического исследования

Что касается выборки в целом, то описанные выше коэффициенты корреляции свидетельствуют о наличии взаимосвязи между отдельными показателями временных установок и типами ориентации личности. Ф. Зимбардо, характеризуя разные типы временной ориентации, отмечал, что установка на «Будущее» предполагает способность индивида осуществлять действия, направленные на цели, «расположенные» в будущем, т.е. действовать целенаправленно, осознавая при этом, что от сегодняшней активности зависит завтрашний успех (именно это Ж. Нюттен называет временной компетентностью). Это в большей степени сочетается с типом «Ориентация на задачу» и в мень-

шей — с типом «Ориентация на взаимодействие», поскольку преобладание ориентации на взаимодействие может означать, что для индивида существенно более важным по сравнению с достижением цели является обеспечение комфортного общения. В свою очередь, временная установка «Фаталистическое настоящее» предполагает меньшую заинтересованность индивида в продуктивной деятельности как таковой.

Рассмотрим полученные нами результаты в контексте интрагруппового статуса личности.

1) Социометрический статус. Показатели временных установок и характера содержательной ориентации групп подростков с разным социометрическим статусом отражены на рис. 3 и 4.

Обращаясь к особенностям *темпорального аспекта интенциональности* подростков с разным социометрическим статусом, нетрудно заметить следующее. Для *высокостатусных* подростков характерны самые высокие показатели временной установки на «Позитивное прошлое», для *низкостатусных* — самые низкие. Весьма вероятно, что установка на позитивное прошлое как ресурс, отражающий реальное благополучие проживания периода детства, может выступать одним из источников формирования высокого социометрического статуса в отрочестве. Для *высокостатусных* подростков характерна также более высокая (в сравнении с *низко- и среднестатусными*) выраженность установки на «Будущее», что, в свою очередь, объясняет их социометрическую привлекательность тем набором личностных черт и форм поведения, которые, по Ф. Зимбардо, характерны для людей с подобным типом ус-

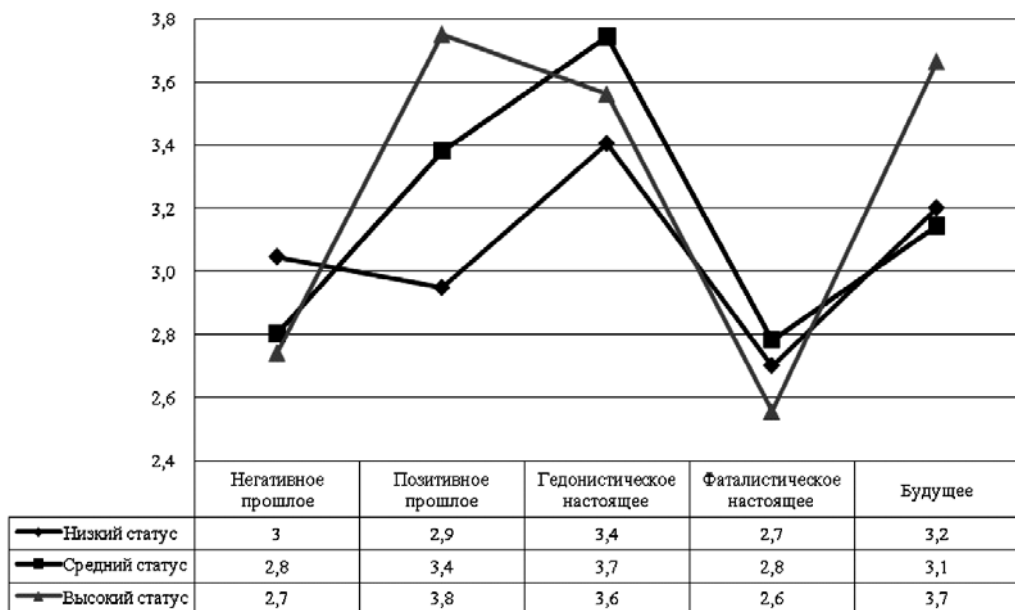

Рис. 3. Средние значения шкал ZPTI у подростков с высоким, средним и низким социометрическим статусом

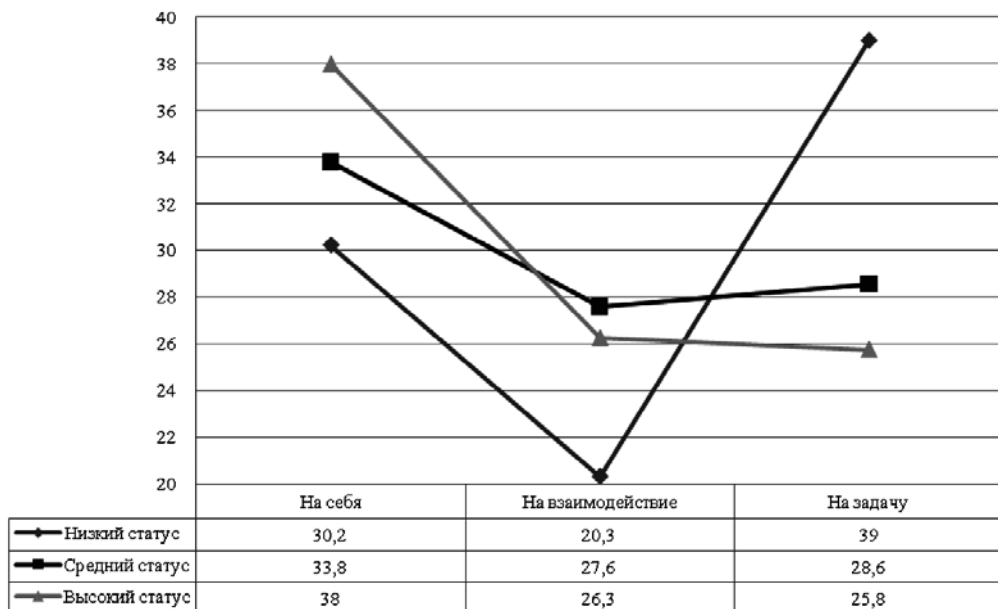

Рис. 4. Средние значения шкал Ориентационного опросника у подростков с высоким, средним и низким социометрическим статусом

тановки: открытость, доброжелательность, позитивное отношение к окружающим, креативность и т.п. *Высокостатусные* подростки к тому же характеризуются минимальными значениями по шкалам «Фаталистическое настоящее» и «Негативное прошлое». Иными словами, в соответствии с интерпретацией, которую дает Ф. Зимбардо, именно социометрически *высокостатусных* подростков (в сравнении с представителями двух других статусных слоев), отличают самые высокие показатели по всем тем установкам, которые являются продуктивными, и минимальные — по непродуктивным. Отдельно отметим средне-высокие показатели по шкале «Гедонистическое настоящее». И здесь мы также наблюдаем определенный оптимум у социометрически *высокостатусных* подростков: по Ф.Зимбардо, плохо, когда гедонизм высок, но плохо и его отсутствие.

Что касается социометрически *среднестатусных* подростков, то приоритетной для них временной установкой выступает именно «Гедонистическое настоящее», и это на фоне незначительной (наравне с *низкостатусными*) установкой на будущее. Их «темпоральный профиль» явно проигрывает профилю *высокостатусных*.

Совсем тревожной выглядит ситуация у социометрически *низкостатусных* подростков. Они имеют худшие показатели по временным установкам, связанным с прошлым, их мало удовлетворяет настоящее положение вещей, они не умеют получать удовольствие от общения, каких-то занятий и т.п. (шкала «Гедонистическое настоящее»), но и на будущее особенно не рассчитывают, на него не ориентируются и о нем не заботятся.

Анализируя *содержательный аспект интенциональности*, отметим следующие особенности. Во-первых, бросается в глаза тот факт, что самые высокие (по сравнению с другими группами подростков) показатели *высокостатусные* подростки имеют по шкале «Ориентация на себя», *среднестатусные* — по шкале «Ориентация на взаимодействие», а *низкостатусные* — по шкале «Ориентация на задачу». Это уже само по себе чрезвычайно интересно. Но если «эгоизм» *высокостатусных* и «общительность» *среднестатусных* не вызывает особого удивления, то столь высокие показатели по шкале «Ориентация на задачу» у *низкостатусных* подростков оказываются в определенном смысле неожиданными. Говоря об этой группе подростков, можно предположить, что их сравнительно низкие (на уровне тенденций) показатели ориентации на себя отражают эго-защитную реакцию, вызванную в том числе и положением в группе. Суть этой реакции заключается в усилении других типов ориентации, чаще при этом — на задачу, а не на взаимодействие, так как активность в рамках ориентации на взаимодействие в их случае не является эффективной.

2. Референтометрический статус.

Показатели временных установок и характера содержательной ориентации групп подростков с разным референтометрическим статусом отражены на рис. 5 и 6.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на эти рисунки, — их значительные отличия от рисунков, характеризующих особенности интенциональности подростков, различающихся по своему социометрическому статусу.

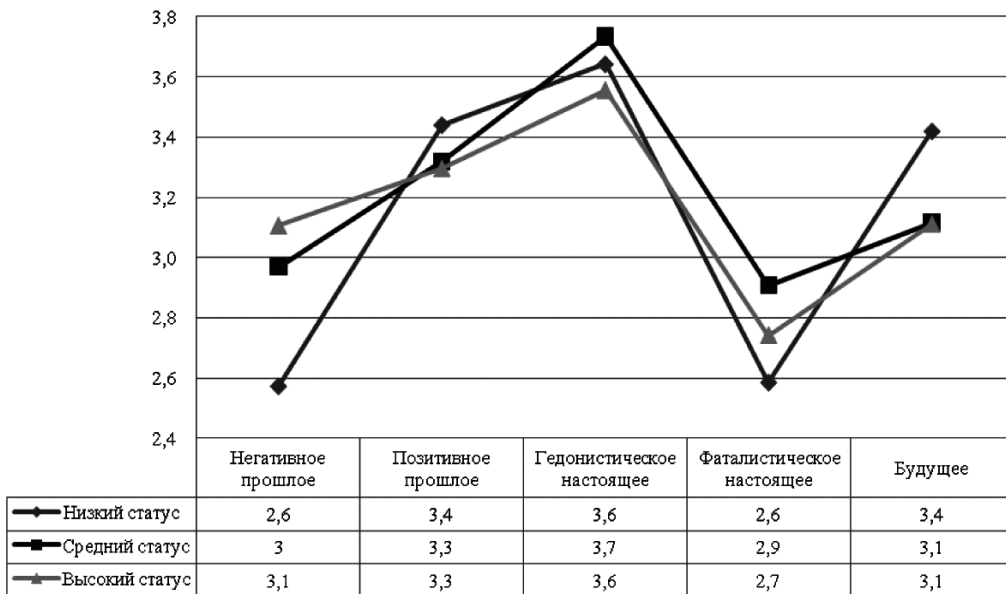

Рис. 5. Средние значения шкал ZPTI у подростков с высоким, средним и низким референтометрическим статусом

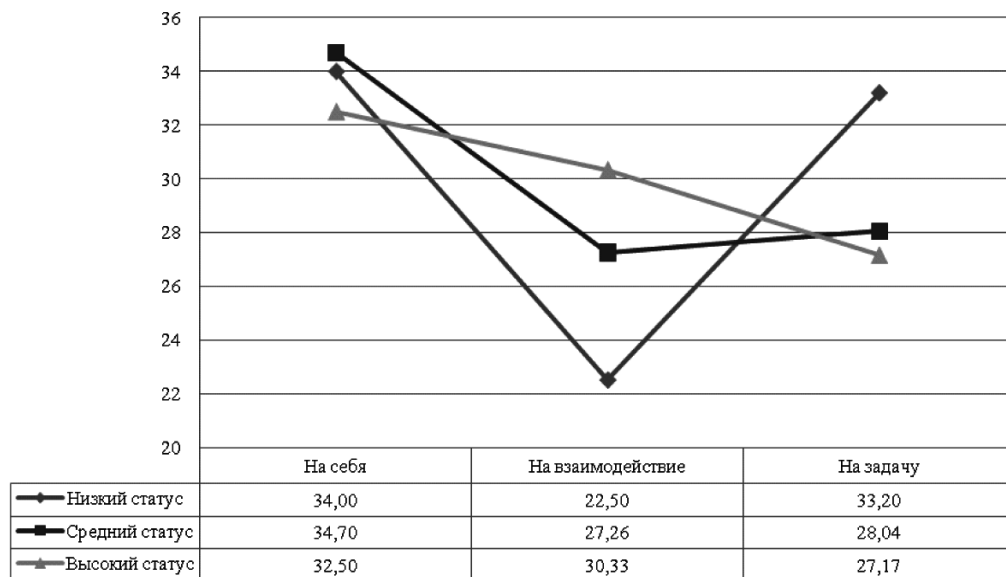

Рис. 6. Средние значения шкал Ориентационного опросника у подростков с высоким, средним и низким референтометрическим статусом

Рассмотрим вначале *темпоральный аспект интенциональности* подростков с разным референтометрическим статусом. «Темпоральные профили» этих групп подростков значительно более похожи между собой, чем аналогичные «профили» групп подростков с разным социометрическим статусом. В данном случае для всех трех групп приоритетной является одна и та же темпоральная установка — на «Гедонистическое настоящее» (отметим все же, что на уровне тенденции она слабее выражена у высокостатусных), на втором по значимости месте для всех трех групп оказывается «Позитивное прошлое» (и также с минимальными различиями между группами). Это значит, что указанные темпоральные установки не играют роли дифференцирующего критерия при сравнении подростков с разным референтометрическим статусом.

Наибольшие же различия — и, на первый взгляд, весьма парадоксальные — получены в данном случае по шкалам «Негативное прошлое» и «Будущее». Так, оказалось, что самыми «интересными», референтометрически значимыми для сверстников являются, если можно так выразиться, подростки «с прошлым», выдавшие жизнь не с самой лучшей стороны. А как раз у самых непривлекательных все в прошлом, по крайней мере субъективно, было хорошо: у них и самые высокие показатели по шкале «Позитивное прошлое», и самые низкие — по шкале «Негативное прошлое». Подобные установки по отношению к прошлому Ф. Зимбардо, как уже отмечалось, оценивает как продуктивные, причем для него не важно, каким на самом деле

было прошлое индивида, важно лишь субъективное его видение. Однако нельзя исключить и компенсаторного характера отвержения установки на негативное прошлое в случае подростков с низким референтометрическим статусом.

Группа низкостатусных учащихся отличается наиболее выраженной установкой на будущее при минимальных показателях по шкале «Фаталистическое настоящее», что также, по Ф. Зимбардо, можно оценить положительно, если иметь в виду личность респондента, но это, как видим, не интересно и не значимо для сверстников, когда речь идет о референтометрическом выборе.

Анализ *содержательного аспекта интенциональности* подростков с разным референтометрическим статусом также рисует нам картину, отличную от той, которая характеризовала группы подростков с разным социометрическим статусом. В данном случае на первом месте у *высокостатусных* подростков оказывается ориентация на взаимодействие (и самый низкий показатель по ориентации на себя), у *среднестатусных* — на себя, и лишь у *низкостатусных* приоритет прежний — ориентация на задачу. Вообще «содержательный профиль» референтометрически *низкостатусных* подростков более всего похож на такой профиль у социометрически *низкостатусных*. Разница, главным образом, в более высоком значении ориентации на себя. Можно предположить, что свое «референтное аутсайдерство» подростку ощутить труднее, чем аутсайдерство, выявляемое социометрией, а поэтому и эго-защитная реакция не так выражена.

3. Статус неформальной власти. Показатели временных установок и характера содержательной ориентации групп подростков с разными показателями статуса неформальной власти отражены на рис. 7 и 8.

Сравнение трех групп, выделенных в выборке на основе показателя статуса неформальной власти, позволило выявить следующие особенности *темпорального аспекта интенциональности*.

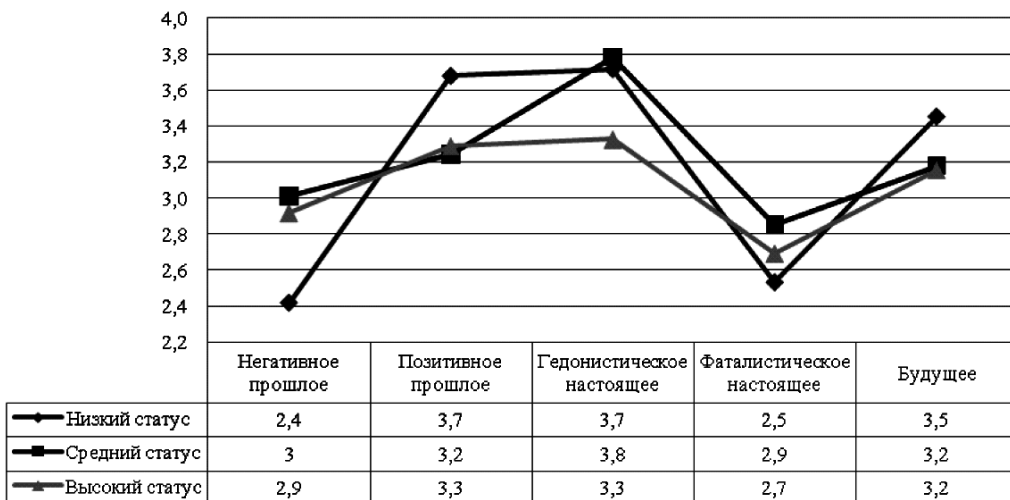

Рис. 7. Средние значения шкал ZPTI у подростков с высоким, средним и низким статусом неформальной власти

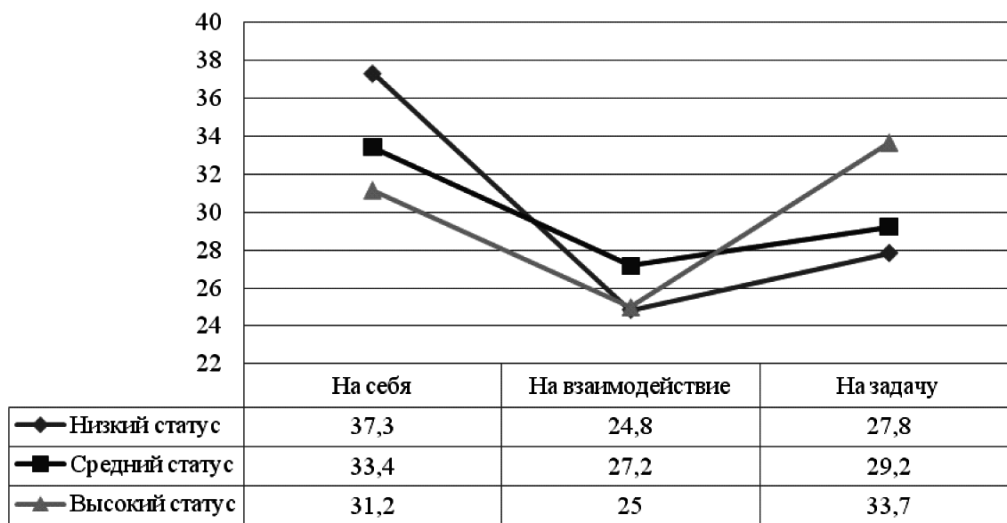

Рис. 8. Средние значения шкал Ориентационного опросника у подростков с высоким, средним и низким статусом неформальной власти

Самый позитивный, продуктивный, желательный, с точки зрения личностного развития (если ориентироваться на мнение Ф. Зимбардо), «темпоральный профиль» мы видим у представителей группы *низкостатусных*. Для них характерны самые низкие показатели по шкале «Негативное прошлое» и самые высокие показатели — по шкалам «Позитивное прошлое» и «Будущее». Гипотетические объяснения этому факту могут быть разными. Вполне возможно, например, что совсем не такие «хорошие ребята» видятся сегодня сверстниками как «эффективные руководители». Но, возможно, связь специфической установки на прошлое подростков с низким властным статусом объясняется усилением установки на позитивное прошлое как защитной реакцией в ответ на статусное положение в группе в настоящем.

Отметим единственный показатель, отличающий в данном случае *высокостатусных* подростков. Их показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» оказались ниже, чем у подростков с другим статусом. Вполне возможно, что та ответственность, которую несут высокостатусные в сфере отношений власти подростки, делает их менее ориентированными на гедонистическое настоящее, либо требует от них меньшего уровня гедонизма.

Специфичен *содержательный аспект интенциональности* высокостатусных в структуре неформальной власти подростков. Ими становятся не «эгоисты» (как при социометрии) и да-

же не ориентирующиеся на взаимодействие (как при референтометрии), а те, кто ориентирован на решение задачи.

Выводы

Анализ данных, полученных в результате исследования, позволил сформулировать следующие выводы:

1. Группы подростков, различающихся по показателям социометрического, референтометрического статуса, а также статуса неформальной власти, имеют специфические профили темпорального и содержательного компонентов интенциональности.

2. Существует взаимосвязь между отдельными показателями выраженности временных установок и типами ориентации личности.

3. Анализ особенностей интенциональности в контексте интрагруппового статуса личности следует осуществлять именно в логике отдельных компонентов интегрального статуса, поскольку в противном случае различия могут быть утеряны при обработке данных.

4. Есть основания предполагать, что отдельные характеристики компонентов интенциональности личности могут выступать в качестве «слагаемых» ее интрагруппового статуса.

Проделанная нами работа позволила выявить описанные выше взаимосвязи, но на вопрос о влиянии одних факторов на другие будет возможно ответить лишь после проведения дополнительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
2. *Болотова А.К., Макарова И.В.* Прикладная психология. М.: Аспект-пресс, 2001. 383 с.
3. *Зимбардо Ф., Бойд Дж.* Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
4. *Кондратьев М.Ю.* Методический алгоритм определения интегрального внутри-группового статуса члена контактного сообщества // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 125–142.
5. *Мэй Р.* Любовь и воля. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997. 384 с.
6. *Неймарк М.С.* Изучение подростков с разной направленностью личности // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благонадежиной. М.: Педагогика, 1972. С. 147–248.
7. *Неймарк М.С.* Опыт экспериментального исследования направленности личности подростка // Вопросы психологии. 1963. № 1. С. 3–12.
8. *Неймарк М.С.* Психологическое изучение направленности личности подростка: дисс. ... докт. психол. наук. М., 1972.
9. *Неймарк М.С., Толстых Н.Н.* Направленность личности: взгляд из 2012 года // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. Вып. 1. Январь 2013. С. 5–13.
10. *Неймарк М.С., Чудновский В.Э.* Сопоставление различных экспериментальных методик по выявлению направленности личности // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благонадежиной. М.: Педагогика, 1972. С. 249–258.
11. *Чудновский В.Э.* Опыт экспериментального выявления преобладающих мотивов у школьников // Вопросы психологии. 1968. № 1. С. 67–74.
12. *Bass В.М.* Social Behavior and the Orientation Inventory: a Review // Psychologi. Bull. 1967. Vol. 68. № 4, P. 260–292.
13. *Neimark M.* Personality Orientation. N. J.: Educational Technology Publication, Inc., Englewood, 1976. 302 p.

Features of Intentionality in Adolescents of Different Statuses

N.N. TOLSTYKH,

*Doctor in Psychology, professor, head of the Chair of Social Psychology
of Development, Moscow State University of Psychology and Education*

M.D. KONDRATYEV,

*PhD student at the Chair of Social Psychology of Development,
Moscow State University of Psychology and Education*

The paper presents findings of an empirical research on intentionality in adolescents of different intragroup statuses. The intragroup status was measured with three techniques: sociometry, reference measurement tool, and a technique for defining non-formal intragroup structure of power in contact community. Operationalization of intentionality was carried out by describing two aspects of the concept: content aspect (that is, self-orientation, interaction-orientation or task-orientation measured with Bass Orientation Inventory) and temporal aspect (time perspective measured with Zimbardo Time Perspective Inventory). The paper then outlines the specifics of intentionality in adolescents of different statuses in attraction structure, reference structure and informal power structure.

Keywords: *intentionality, intragroup status, sociometry, reference measurement tool, technique for definition of non-formal intragroup structure of power, orientation, time perspective, adolescents.*

REFERENCES

1. *Bozhovich L.I.* Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 400 p.
2. *Bolotova A.K., Makarova I.V.* Prikladnaja psihologija. Moscow: Aspekt-press, 2001. 383 p.
3. *Zimbardo F., Boyd Dzh.* Paradoks vremeni. Novaja psihologija vremeni, kotoraja uluchshit vashu zhizn'. Saint-Petersburg: Rech', 2010. 352 p.
4. *Kondrat'ev M.Ju.* Metodicheskij algoritm opredelenija integral'nogo vnutrigruppovogo statusa chlena kontaktnogo soobshhestva // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2014. T. 5. no. 3. pp. 125–142.
5. *Mjej R.* Ljubov' i volja. Moscow: Refl-buk, Vakler, 1997. 384 p.
6. *Nejmark M.S.* Izuchenie podrostkov s raznoj napravlennoš'ju lichnosti // Izuchenie motivacii povedenija detej i podrostkov / Pod red. L.I. Bozhovich i L.V. Blagonadezhnoi. Moscow: Pedagogika, 1972. pp. 147–248.
7. *Nejmark M.S.* Opyt jeksperimental'nogo issledovanija napravlennošti lichnosti podrostka // Voprosy psihologii. 1963. no. 1. pp. 3–12.

8. *Nejmark M.S.* Psihologicheskoe izuchenie napravlenosti lichnosti podrostka: diss. ... dokt. psihol. nauk. Moscow, 1972.
9. *Nejmark M.S., Tolstyh N.N.* Napravlenost' lichnosti: vzgljad iz 2012 goda // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 16. Psihologija. Pedagogika. Vyp. 1. Janvar' 2013. pp. 5–13.
10. *Nejmark M.S., Chudnovskij V.Je.* Sopostavlenie razlichnyh jeksperimental'nyh metodik po vyjavleniju napravlenosti lichnosti // Izuchenie motivacii povedenija detej i podrostkov / Pod red. L.I. Bozhovich i L.V. Blagonadezhinoi. Moscow: Pedagogika, 1972. pp. 249–258.
11. *Chudnovskij V.Je.* Opyt jeksperimental'nogo vyjavlenija preobladajushhih motivov u shkol'nikov // Voprosy psihologii. 1968. no. 1. pp. 67–74.
12. *Bass B.M.* Social Behavior and the Orientation Inventory: a Review // Psychologi. Bull. Vol. 68. № 4. 1967. pp. 260–292.
13. *Neimark M.* Personality Orientation. New Jersey: Educational Technology Publication, Inc., Englewood, 1976. 302 p.